

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Полячков Антон Вадимович

**Особенности экспертизы германскими аналитическими центрами
военно-политического сотрудничества ФРГ со странами Африки южнее
Сахары**

РЕЗЮМЕ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор
Гласер Марина Алексеевна

Москва – 2023

Научная проблема и актуальность

Современный мир и его конъюнктура меняются с ошеломительной быстротой. Политики должны анализировать и понимать происходящие изменения едва ли не мгновенно, моментально просматривать все перспективы, видеть сдвиги в юридической, экономической, военно-политической и других сферах международных отношений, просчитывать результаты этих сдвигов. Цена принимаемых политиками решений чрезвычайно высока. Но есть ли у них достаточные ресурсы для этого? Нередко времени для проведения тщательного анализа ситуации у политиков просто нет. Поэтому спрос на политическую экспертизу особенно велик, даже несмотря на то, что результаты аналитики могут утрачивать свою актуальность так же быстро, как меняется и сам мир. Эксперты, как и политики, могут безнадежно опаздывать, а последние часто принимают решения, которые расцениваются исследователями, журналистами и обывателями как иррациональные и полностью противоречат предложениям экспертов.

Частью экспертизы политики являются исследования военно-политического сотрудничества, входящие в более широкую область изучения проблем безопасности. Содержание последнего понятия расширяется с течением времени и затрагивает все большее количество различных аспектов и сфер жизни. Тем не менее, в международных отношениях основным вопросом и задачей обеспечения безопасности остается защита политических акторов от тех или иных вызовов и угроз. Очевидным становится, что экспертиза безопасности в условиях нарастания рисков на всех уровнях чрезвычайно актуальна. Это становится особенно ясно в свете последних событий вокруг Украины, которые заставляют политиков многих стран пересматривать свои взгляды и подходы к защите государства от внешних и внутренних угроз, тщательно анализировать возможности двустороннего и многостороннего сотрудничества в военно-политической сфере. Государства вынуждены адаптировать политику реализации своих национальных

интересов и отчасти свою стратегическую культуру к изменяющимся реалиям. Институтом, помогающим понять, как лучше всего организовать и провести такую адаптацию являются аналитические центры (АЦ) как ключевая часть экспертного сообщества. Традиционно их роль велика в США, но эта страна, имея наибольшее число таких центров, не уникальна в этом отношении. Не является исключением Европейский союз и особенно Германия, желающая упрочить свой статус на мировой арене. Понимание принципов работы европейских (ЕС) и, в частности, германских аналитических центров позволяет лучше понять механизмы принятия решений, особенности влияния на них стратегической культуры.

В связи с тем, что Германия позиционирует себя движущей силой Европейского союза и является его самой крупной экономикой¹, ФРГ представляет собой особую ценность для исследования. Изучение возможных факторов, влияющих на процесс принятия решений в ФРГ, позволит выстроить отношения с Германией, быстро и адекватно отвечать на ее действия на мировой арене. А с учетом текущей обстановки в современных международных отношениях и вызовов европейской и глобальной безопасности, такое изучение демонстрирует также основные тренды внешней политики Европейского союза, которые ФРГ задает в силу ее положения ведущей державы, а также раскрывает ключевые особенности новой архитектуры европейской безопасности, выстраиванию которой помогает Германия.

Особый интерес в экспертном сообществе и среди политического истеблишмента разных стран вызывает африканский континент, имеющий огромный экономический потенциал, особенно при этом стоит выделить именно страны Африки южнее Сахары (АЮС), представляющие собой достаточно важный с экономической и геополитической точки зрения регион. События, происходящие во многих странах данного региона, непосредственно

---

¹ Gross domestic product at current market prices of selected European countries in 2021 // Statista. [Электронный ресурс] URL: <https://www.statista.com/statistics/685925/gdp-of-european-countries/> (дата обращения 24.10.22).

вливают на состояние как глобальной, так и региональной безопасности, что заставляет мировое сообщество активнее быть вовлеченными в процессы кризисного и постконфликтного урегулирования на континенте. ФРГ тоже активно разрабатывает африканское направление своей внешней политики. Особенности стратегической культуры страны создают сложности для полноценного военно-политического сотрудничества со странами Африки южнее Сахары, заставляя переключаться на поиск альтернативных путей взаимодействия для решения африканских проблем. Поскольку в официальных документах не встречается термина «военно-политическое сотрудничество», стоит пояснить, что в рамках данного исследования речь идет о совместных усилиях по обеспечению безопасности и достижению стабильности на континенте, что является приоритетом на континенте для ФРГ.

Изучение германского опыта проведения политической экспертизы, богатого как успехами, так и неудачами, всесторонний анализ экспертно-аналитических данных военно-политического сотрудничества ФРГ со странами Африки южнее Сахары актуально не только в академическом смысле. Для Российской Федерации представленные выше соображения являются важными, во-первых, потому, что наше государство сталкивается с серьезными вызовами своей национальной безопасности, перед ним стоит задача обеспечить полную готовность к ним. Представленное исследование позволит познакомиться как с подходами и инструментами экспертизы политики безопасности вообще, так и с особенностями экспертизы германских аналитических центров в частности. Это может представлять интерес для более эффективного выстраивания взаимодействия специализированных российских аналитических центров и власти. Во-вторых, знакомство с результатами исследования методов формирования и реализации военно-политического сотрудничества ФРГ со странами Африки южнее Сахары и изучение допущенных там ошибок, даст возможность России, перед которой стоит задача укрепить кооперацию с африканскими странами, оптимизировать

собственную африканскую политику, минимизировать в ней количество неудач и провалов.

Научная проблема исследования:

С одной стороны, мир политики и мир науки живут в разных логиках *отношения к знаниям*. Для политиков, имеющих идеологические обязательства, участвующих в политической конкуренции и борющихся за общественную поддержку своих позиций и программ, примат политики над наукой очевиден, даже несмотря на то, что ошибочные политические решения нередко ведут к самым тяжелым последствиям. Эксперты же оперируют знаниями как определенным множеством теорий и концепций, обладающих большим объяснительным потенциалом, но не всегда очевидной практической значимостью². Во многих областях внутренней и внешней политики нередко существует значительный разрыв между принятыми правящим элитами решениями и рекомендациями экспертов.

С другой стороны, экспертное сообщество неуклонно усиливает свое влияние. Без эффективной системы экспертного обеспечения внешней политики государство неконкурентоспособно. Выявленное противоречие обнажает важную проблему исследования реальной, истинной ценности деятельности экспертов, взаимодействующих с политиками, и результатов их аналитики – она скорее имеет эпистемологический, научный характер и/или практический, прагматический? «...Когда мы говорим о ... крупных проблемах <глобальной политики>, ответ на вопрос о прямом влиянии <экспертов> на сообщество политиков неудовлетворительный. Поэтому, скорее, это попытка повлиять на «рынок идей». Если вы в состоянии предложить решение проблем, над которыми люди не размышляют, по крайней мере, в той мере, в которой они должны размышлять, допустим, над пониманием последствий нового глубокого коллапса во взаимоотношениях России и США, и ваше решение находит отклик в разных местах, то в этом

---

² Haas E. B. When Knowledge is Power: Three Models of Change in International Organizations. Berkeley, CA: University of California Press, 1990.

случае вы имеете возможность повлиять на сообщество политиков. Но это медленный и косвенный процесс»³.

Применительно к африканскому вектору внешней политики ФРГ сформулированная проблема приобретает следующий вид: с одной стороны, германские политики, ведомые разными соображениями, регламентированными разными политическими идеями и традициями своей стратегической культуры, проводят неоднозначную и не слишком успешную политику военно-политического сотрудничества с со странами Африки южнее Сахары. С другой – аналитические центры ФРГ, занимающиеся экспертизой африканского вектора внешней политики ФРГ и взаимодействующие с властями, в основном потому, что аффилированы с политическими партиями (что является одной из отличительных особенностей работы немецких центров), предлагают конкретные соображения, которые в случае их имплементации позволили бы избежать ошибок и выработать более оптимальный «африканский» курс ФРГ. Но разрыв между принятыми правящим элитами решениями и рекомендациями экспертов сокращается чрезвычайно медленно.

Отдельная проблема заключается в том, что при исследовании внешнеполитических решений, принятых ФРГ в ходе формирования параметров военно-политического сотрудничества со странами АЮС, важно понимать их структурные детерминанты, что принципиально важно при любом анализе любой внешнеполитической деятельности страны-члена ЕС. Это отсылает нас к взаимоотношениям «агент- структура», где агентом является ФРГ и ее политическая элита, а структурой – ЕС, которую мы понимаем как материальный и ресурсный фактор и как актор, своей идентичностью определяющий правила и нормы внешней политики агента. В нашей работе мы с очевидностью принимаем во внимание то, что

---

³ Легвольд Р. Четвертое рабочее заседание Международного форума «Примаковские чтения» 29 ноября 2016. «Новая форма международной безопасности для полицентричного миропорядка». Международный форум «Примаковские чтения». Сборник материалов 2016г. М.: ФИРО-XXI. 2017. с. 137.

существующие структурные условия политического бытия ФРГ, включая не только ЕС, но и региональный и глобальный баланс сил, ограничивают для нее пространство для маневра в выстраивании военно-политического сотрудничества с АЮС. Необходимо сначала согласовать интересы стран-членов ЕС, и уже потом непосредственно дать старт миротворческой миссии, запуск которой инициируется на наднациональном уровне. Мы делаем акцент на исследовании *агентности «изнутри»* и не выделяем в отдельный кейс анализ ее способности потенциально влиять на структуру. Под *агентностью «изнутри»* мы имеем ввиду стратегическую культуру ФРГ в исследуемый период; взаимодействие политических партий по вопросам африканского вектора внешней политики, входящих в правящую коалицию в периоды четырех legislatur Меркель; дебаты внутриполитических сил Германии о сути военно-политического сотрудничества страны с третьими (не входящими в ЕС) странами; сопровождение германскими экспертами указанных дебатов.

Всесторонний анализ германской *агентности «изнутри» с акцентом на экспертное сопровождение ее политики военно-политического взаимодействия со странами АЮС* позволит, во-первых, понять особенности взаимодействия политиков ФРГ и германских внешнеполитических экспертов в формировании конкретного (африканского) направления внешней политики государства; во-вторых, приблизиться к концептуальному осмыслению причин проникновения в сферу внешней политики аналитических и академических исследований, запускающих разные социальные и политические процессы. Исследование так же позволит расширить существующую теоретическую и эмпирическую базу изучения и адекватного понимания специфики внешнеполитической экспертизы. В этом заключается научная значимость диссертационной работы.

Исследовательский вопрос

Какие особенности экспертизы германскими аналитическими центрами военно-политического сотрудничества ФРГ со странами Африки южнее Сахары способствуют сокращению разрыва между политиками и

экспертам в понимании целей и инструментов этого сотрудничества и тем самым свидетельствуют об определенном влиянии экспертного сообщества на формирование механизмов такого сотрудничества, а какие особенности препятствуют сокращению указанного разрыва?

Цель исследования – выявить особенности экспертизы германскими аналитическими центрами военно-политического сотрудничества ФРГ со странами Африки южнее Сахары.

Задачи исследования:

1. Уточнить специфику экспертизы политики и экспертизы безопасности;
2. Определить и упорядочить основные подходы к осуществлению экспертного обеспечения внешней политики;
3. Выявить особенности аналитических центров как ключевого элемента института политической экспертизы, уточнить особенности аналитических центров Европы и, в частности, ФРГ;
4. Выявить место и ключевые принципы военно-политического сотрудничества в африканском направлении внешней политики ФРГ, а также обозначить особенности практической сферы такого партнерства;
5. Проследить влияние стратегической культуры ФРГ на формирование политики военно-политического сотрудничества Германии и стран Африки южнее Сахары;
6. Охарактеризовать и сопоставить основные направления экспертизы африканского направления внешней политики ФРГ германскими аналитическими центрами в разные периоды нахождения у власти канцлера Ангелы Меркель;
7. Выявить соотношение результатов экспертизы военно-политического сотрудничества Германии и стран Африки южнее Сахары и принимаемых ФРГ внешнеполитических решений;

8. Определить специфику прогнозов германских аналитических центров о перспективах военно-политического сотрудничества Германии и стран Африки южнее Сахары.

Гипотеза исследования – предположение о том, что если разрыв между германскими политиками и экспертам в понимании целей и инструментов военно-политического сотрудничества ФРГ со странами Африки южнее Сахары растёт, то это детерминировано такими особенностями экспертизы германскими аналитическими центрами этого сотрудничества как стремление к автономности и фокус на академических исследованиях. Если разрыв сокращается, то особенностями экспертизы, как правило, являются инструментализм и практикоориентированность.

Сфера охвата и хронологические рамки исследования.

Диссертационное исследование охватывает период с 2005 г. по 2021 г. Выбор нижней границы исследования обусловлен приходом к власти Ангелы Меркель, внесшей огромный вклад в формирование африканского направления германской внешней политики. Верхняя граница исследования соответствует смене кабинетов правительства и фактическому завершению меркелевского «взгляда» на африканское направление германской внешней политики.

В целом выбранные границы исследования продиктованы тем фактом, что в этот период начались активные изменения в подходах Германии к формированию африканского направления внешней политики, начался поиск целей и подходов, а также произошел принципиальный пересмотр отношений Германии и стран Африки южнее Сахары, ключевой чертой которого стало понимание последних как важного и самостоятельного политического партнера ФРГ, которому уделяется намного больше внимания, по сравнению с XX в. Кроме того, в этот период прослеживаются важные изменения в положении самой ФРГ на мировой арене, что способствует ряду изменений в процессах принятия внешнеполитических решений. Все это прослеживается в

ключевых внешнеполитических документах страны за данный период. Исследование в ряде необходимых случаев ретроспективно выходит за предложенные хронологические рамки в случаях необходимости прослеживания предыстории рассматриваемых в работе вопросов или выявления возможных последствий принятия тех или иных решений.

Фокус сделан на анализе военно-политического сотрудничества Германии со странами Африки южнее Сахары, под которым понимается в первую очередь партнерство для достижения стабильности, разрешения конфликтов и обеспечения безопасности как стран континента, так и ФРГ. Исследование сосредотачивается на проблемах борьбы с терроризмом, мирном урегулировании конфликтов в странах Африки южнее Сахары, а также влиянии процессов в данном регионе на безопасность самой Германии. Среди аналитических центров Германии выбраны два – фонд Конрада Аденауэра и Немецкий институт международной политики и безопасности. Выбор детерминирован их высоким положением в мировом рейтинге аналитических центров, составленном Пенсильванским университетом, признаваемым чиновниками существенным влиянием ключевых экспертов вышеупомянутых центров в политических кругах Германии, высокой цитируемостью в немецких и мировых СМИ, а также широким охватом различных аспектов сотрудничества между Германией и странами Африки южнее Сахары.

Информационная база исследования и критерии отбора первоисточников

Эмпирическая база исследования предполагает тщательную обработку обширного ряда эмпирических источников, имеющих непосредственное отношение к теме исследования. Критерии, которыми автор руководствовался при выборе таких источников, включают в себя подлинность, новизну, репрезентативность, достоверность, полноту.

Источники, используемые в исследовании, делятся на несколько групп.

Первая группа включает в себя документы, составляющие концептуальную основу политики безопасности Германии: Белая книга о политике безопасности и будущем бундесвера 2006⁴ и 2016 гг.⁵, Белая книга о многосторонности 2021 г.⁶, руководящие принципы «Предотвращение кризисов, разрешение конфликтов, укрепление мира» 2017 г.⁷, «Стратегия кибербезопасности Германии» 2021 г.⁸, «Стратегический компас обороны и безопасности» стран ЕС 2022 г.⁹. Сюда же входят документы и идеи, составляющие концептуальную основу оборонной политики ФРГ.

Вторая группа включает в себя документы, демонстрирующие развитие отношений ФРГ и стран Африки южнее Сахары и формирование стратегических целей Германии на африканском континенте. Сюда можно отнести германские внешнеполитические стратегии на африканском направлении, включая «Расширенное партнерство с Африкой»¹⁰, а также стратегии прошлых лет¹¹, что важно для понимания приоритетов Берлина в регионе.

К третьей группе относятся выступления и заявления политических деятелей, стриминги и стенограммы их выступлений или пресс-конференций,

---

⁴ Weissbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr 2006 // ARCHIVES: Livre blanc sur la défense et la sécurité nationale. [Электронный ресурс] URL: http://archives.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/2008/IMG/pdf/weissbuch_2006.pdf (дата обращения 1.06.22).

⁵ Weissbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr // Bundesministerium der Verteidigung, [Электронный ресурс] URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/13708/015be272f8c0098f1537a491676bfc31/weissbuch2016-barrierefrei-data.pdf> (дата обращения 1.09.22).

⁶ Weissbuch Multilateralismus // Deutsche Botschaft Singapur. [Электронный ресурс] URL: <https://singapur.diplo.de/sg-de/aktuelles/-/2463896> (дата обращения 17.12.22).

⁷ Krisen verhindern, Konflikte bewältigen, Frieden fördern. Leitlinien der Bundesregierung // German Foreign Ministry. [Электронный ресурс] URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/283636/d98437ca3ba49c0ec6a461570f56211f/leitlinien-krisenpraevention-konfliktbewaeltigung-friedensfoerderung-dl-data.pdf> (дата обращения 27.10.22).

⁸ Cybersicherheitsstrategie für Deutschland 2021 // Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat. [Электронный ресурс] URL: https://www.cio.bund.de/SharedDocs/downloads/Webs/CIO/DE/it-sicherheit-und-netze/it-sicherheit/cybersicherheitsstrategie-fuer-deutschland/cybersicherheitsstrategie-fuer-deutschland-2021.pdf?__blob=publicationFile&v=1 (дата обращения 17.12.22).

⁹ Ein Strategischer Kompass für Sicherheit und Verteidigung // Rat der Europäischen Union. [Электронный ресурс] URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7371-2022-INIT/de/pdf> (дата обращения 17.12.22).

¹⁰ Eine vertiefte Partnerschaft mit Afrika // German Foreign Ministry. [Электронный ресурс] URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2204146/61736c06103e9a28e328371257ee34f7/afrikaleitlinien-data.pdf> (дата обращения 27.10.22).

¹¹ Aktionsplan „Zivile Krisenprävention, Konfliktlösung und Friedenskonsolidierung“ // German Foreign Ministry. [Электронный ресурс] URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/217534/34f381909cf90443fa3e91e951cda89d/aktionsplan-de-data.pdf> (дата обращения 27.10.22).

которые содержат информацию о векторах политического курса в отношении стран Африки Южнее Сахары, демонстрируют официальную позицию властей¹², позволяя сопоставить ее с рекомендациями экспертов.

К четвертой группе относятся источники, демонстрирующие принципы взаимодействия экспертов и политиков в рамках формирования африканского направления внешней политики Германии. Сюда входят протоколы заседаний Бундестага, включающие запросы в профильные комитеты отдельных партий, связанные с докладами аналитических центров, аналитические материалы, используемые членами Бундестага, в которых либо содержатся ссылки на работы экспертов, либо представлены их непосредственные выводы и рекомендации.

Пятая группа включает документы германских аналитических центров, такие как проекты политических инициатив¹³, анализы принятых решений¹⁴, рекомендации по формированию политики в отношении стран Африки южнее Сахары¹⁵, что является сущностью экспертного обеспечения. В работе проанализировано 936 документов с 2000 по 2021гг. Данные материалы являются первоисточниками, на которых базируется данное исследование, поэтому они и были вынесены в отдельную категорию.

Шестая группа содержит как информацию об аналитических центрах, например их рейтинги¹⁶, так и материалы СМИ, прежде всего выступления и статьи в них экспертов аналитических центров¹⁷, поскольку цитируемость

---

¹² Migrationspolitik: Merkel will Partnerschaft mit Afrika - ohne nennenswerte Selbstkritik zu üben // RT Deutsch. 2018. 16 авг. [Электронный ресурс] URL: <https://deutsch.rt.com/afrika/74571-migration-eindammen-merkel-will-partnerschaft-aber-fehler/> (дата обращения 27.10.22).

¹³ Ein Marshall Plan mit Afrika – Denkschrift für die Bundesregierung // Senat der Wirtschaft. [Электронный ресурс] URL: <http://www.senat-deutschland.de/politische-impulse/marshall-plan-mit-afrika/> (дата обращения 27.10.22).

¹⁴ Beer L. Chinas Afrika-Strategie: Masterplan statt Marshallplan? // Konrad Adenauer Stiftung. 2019. 18 окт. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kas.de/documents/252038/253252/Chinas+Afrika-Strategie+-+Masterplan+statt+Marshallplan.pdf/20c658e5-54b3-7b78-c351-178479b2059c?version=1.0&t=1577444840305> (дата обращения 27.10.22).

¹⁵ Tull D. Deutsches und internationales Krisenmanagement im Sahel // Stiftung Wissenschaft und Politik. 2020. 4 июн. [Электронный ресурс] URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/deutsches-und-internationales-krisenmanagement-im-sahel/> (дата обращения 27.10.22).

¹⁶ McGann J.G. 2020 Global Go To Think Tank Index Report // Penn libraries, University of Pennsylvania. [Электронный ресурс] URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1019&context=think_tanks (дата обращения 27.02.22).

¹⁷ Neuerer D. FDP-Politiker sympathisieren mit Euro-kritikern // Handelsblatt. 2014. 10 сен. [Электронный ресурс] URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/lob-fuer-neue-liberale-denkfabrik-in-deutschland-fehlt->

материалов последних на ТВ, в печатных изданиях и электронных медиа рассматривается в работе как важный показатель востребованности их экспертизы.

К седьмой группе относятся материалы, включающие в себя данные об аналитических центрах, экспертах или различных политических инициативах, что необходимо для полноты исследования.

К восьмой группе относятся материалы, позволяющие провести анализ общего контекста проводимого исследования. Для этого рассматриваются публикации СМИ, в которых освещались ключевые политические события. В первую очередь используется новостная хроника ключевых германских СМИ, а также их онлайн-версии.

Представленная эмпирическая база обширна и многоаспектна, согласуется с поставленными в исследовании целью и задачами.

Историография работы.

Принцип изложения историографических источников: проблемный, поскольку нет фокуса на развитии проблемы или явления во времени и происходящих изменениях, акцент делается непосредственно на самой проблеме, разрешение которой совершенно не зависит от хронологии.

В российской научной литературе работы, связанные с объектом исследования, крайне редки. Часто в них содержатся обобщенные теоретические данные по представленной теме, причем авторы практически не уходят в детали. Такое состояние изученности объекта исследования можно объяснить тем, что, с одной стороны, в России не придают должного значения деятельности аналитических центров, а, с другой, на Западе намного больший интерес для исследователей представляет именно практическая деятельность экспертов, в связи с чем анализ теоретических аспектов либо уходит на второй план, либо сосредотачивается на конкретных примерах вроде особенностей

---

eine-liberale-wirtschaftspolitische-stimme/10679962-2.html?ticket=ST-2035499-ZRzzqifaff4BpaF9uPCv-ap3 (дата обращения 27.10.22).

германской внешней политики и политики безопасности¹⁸, в частности принципов принятия внешнеполитических решений¹⁹ и стратегическая культура²⁰.

В российской науке вклад в изучение экспертного фактора внешней политики внесли Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталеv М.А.²¹, описывавшие в своих работах принципы и механизмы принятия внешнеполитических решений; Бородин Л.²², исследовавший политические процессы и закономерность их изменений; Шаклеина Т.А., внесшая важный вклад в развитие отечественных исследований аналитических центров и их роли в процессе принятия решений, а также их места как сетевого актора международных отношений²³; Истомин И.А., анализировавший роль аналитических центров в формировании политики США²⁴, Еленский А.В.²⁵, писавший об истории и основных подходах к экспертному обеспечению внешней политики в России. Определенный интерес представляют работы Варфоломеева А.А., Иванова О.П., Сурма И.В., Трефиловой Ю.А.²⁶,

---

¹⁸ Белов В. Внешняя политика Германии в условиях актуальных вызовов // Международная аналитика. – 2021 – Том 12 (3). – с. 38–58; Dempsey J. Germany's No-Go Foreign Policy // Carnegie Europe. 2018. 17 апр. [Электронный ресурс] URL: <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/76091> (дата обращения 03.03.2022); Major C., Mölling C. Germany and Defense // German Council on Foreign Relations. 2021. 4 май. [Электронный ресурс] URL: <https://dgap.org/en/research/publications/germany-and-defense> (дата обращения 1.09.22); Clarke M., Henschke A., Sussex M., Legrand T. The Palgrave Handbook of National Security. Palgrave Macmillan, 2022; Taylor P. Jumping over its shadow. Germany and the Future of European defense // Friends of Europe. [Электронный ресурс] URL: http://www.friendsofeurope.org/sites/default/files/2017-10/GermanReport_v7_web_0.pdf (дата обращения 27.02.2022). Maull, H. Deutsche Außenpolitik: Orientierungslos // Zeitschrift für Politikwissenschaft. – 2011. – № 1. – pp.93–117; Maull, H. Germany's Uncertain Power: Foreign Policy of the Berlin Republic Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2006.

¹⁹ Blum S., Schubert K. Policy analysis in Germany. Policy press, 2013.

²⁰ Berger, T. Norms, Identity and National Security in Germany and Japan // The Culture of National Security / eds. P. Katzenstein. New York: Columbia University Press, 1996; Мурсалиев П. Особенности политической культуры современных германских элит // eLibrary. [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35674798_28742349.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

²¹ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталеv М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002.

²² Бородин Л. Методология анализа неустойчивых состояний в политико-исторических процессах // Международные процессы. – 2005. – Том 3. № 1(7). – с. 4–16.

²³ Шаклеина Т.А. «Мозговые центры» и их роль в формировании внешней политики США // Введение в прикладной анализ международных ситуаций. Учебник. Под ред. Т.А.Шаклеиной. Изд.2-ое, испр. и дополн. М.: Аспект Пресс, 2017.

²⁴ Истомин И. А. Механизм научно-аналитического обеспечения внешнеполитического процесса в США // Вестник МГИМО. – 2009. – №6. – с. 97-110.

²⁵ Еленский А. Внутренние и внешние составляющие в истории отечественной внешнеполитической экспертизы // Южно-российский журнал социальных наук. – 2004. – № 3–4. – с. 68–82.

²⁶ Варфоломеев А.А., Иванов О.П., Сурма И.В., Трефилова Ю.А. Российская система внешнеполитической экспертизы // Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – №13(5). – с. 266–292.

рассматривавших особенности внешнеполитической экспертизы в России; Чумакова В.А.²⁷, описавшего аналитические центры в качестве нового и влиятельного актора международных отношений; Войтоловского Ф.Г., Бернштейна В.С., Симонова А.²⁸, проводивших комплексные исследования деятельность аналитических центров; Сунгурова А.Ю.²⁹, Балаяна А.А.³⁰, Малиновой О.Б.³¹ работавших над изучением экспертного обеспечения и его особенностей; Климова О., исследовавшего историю развития экспертного обеспечения политики³². О трендах в развитии аналитических центров пишет А.П. Цветов³³, о немецком опыте работы аналитических центров пишет Н.В. Ивкина³⁴. О важности экспертного обеспечения в своих работах и интервью говорят также Караганов С.А.³⁵, Лукьянов Ф.А.³⁶ и Сушенцов А.А.³⁷ Механизмы экспертного обеспечения рассматриваются в работах экспертов клуба «Валдай»³⁸ и Совета по внешней и оборонной политике³⁹. Среди комплексных исследований аналитических центров также необходимо выделить составленный Центром изучения кризисного общества «Атлас

---

²⁷ Варфоломеев А.А., Чумаков В.А. О сетевых идеях и неформальных акторах в современной мировой политике и международной безопасности // Журнал «Право и безопасность». – 2009. – №2. – с. 78–82.

²⁸ Войтоловский Ф.Г., Бернштейн В.С., Симонов А.В. Аналитический центр // Гуманитарная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/concepts/7296> (дата обращения 05.10.22).

²⁹ Сунгуров А.Ю. Экспертная деятельность и экспертные сети // Философия и культурология в современной экспертной деятельности: Коллективная монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. с. 98-124.

³⁰ Балаян А. А., Сунгуров А. Ю. Фабрики мысли в условиях глобальных трансформаций. СПб.: Алетейя, 2022.

³¹ Малинова О.Б. Экспертно-аналитические сообщества и формирование общественной повестки дня: задачи исследовательского проекта // Роль экспертно-аналитических сообществ в формировании общественной повестки дня в современной России. М.: ИНИОН РАН, 2017.

³² Климов О. Интеллектуальная элита: советники и консультанты эллинистических царей // МНЕМОН. Исследования и публикации по истории античного мира. – 2011. – Выпуск 10. – с. 151.

³³ Цветов А.П. Фабрики мысли в поисках смысла // Российский Совет по Международным делам. 2019. 4 фев. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/fabriki-mysli-v-poiskakh-mysla/> (дата обращения 05.10.22).

³⁴ Ивкина, Н. В. Европейская безопасность: исследования аналитических центров Германии. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020.

³⁵ Караганов С. XXI век и интересы России // Научный журнал «Современная Европа». [Электронный ресурс] URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2004/3-2004/karaganov3-2004.pdf> (дата обращения 05.10.22).

³⁶ Федор Лукьянов: "Мир не рушится, он осыпается" // РИА Новости. 2018. 10 дек. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20181012/1530505549.html> (дата обращения 05.10.22).

³⁷ Сушенцов А.А. Мозговые центры и внешняя политика США // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2021. 25 мар. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/mozgovye-tsentry-i-vneshnyaya-politika-ssha/> (дата обращения 05.10.22).

³⁸ Быстрицкий А. Блеск и нищета современных синктанков // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2018. 21 фев. [Электронный ресурс] URL: https://ru.valdaiclub.com/a/chairman-speech/blesk-i-nishcheta-sinktankov/?sphrase_id=422911 (дата обращения 05.10.22).

³⁹ Ильницкий А. Обеспечение интеллектуального лидерства — основа национальной безопасности // Совет по внешней и оборонной политике. 2021. 4 янв. [Электронный ресурс] URL: <http://svop.ru/main/35689/> (дата обращения 05.10.22).

российских “фабрик мысли”⁴⁰, в котором собрана, и систематизирована информация обо всех центрах, существующих в России, и их месте в экспертном сообществе страны и мира.

Среди иностранных монографий и статей, посвященных вопросам экспертного обеспечения политики, особое внимание нужно обратить на работы К. Босвелла об использовании экспертного знания в политике; Д. Марча, Д. Олсена о методах принятия политических решений; Ш. Джасанофф о современных подходах к экспертному обеспечению внешней политики; Н. Орескес о взаимоотношениях политической и научной сфер, А. Денхама, Д. Стоун о том, как в систему экспертного обеспечения вписываются аналитические центры; М. Буравого о феномене «пограничных структур» между политической и научной сферами. О самих аналитических центрах и их роли пишут Ф. Фишер, Д. Миллер, Д. Макганн, М. Ахмед, Е. Мендизабал, Д. Смит, Д. Абельсон, Л. Эдвардс, М. Браун⁴¹. В своей недавней книге Д. Макганн ставит вопросы о том, какое место такие центры будут занимать в будущем, ограничена ли и если да, то каким образом область их

---

⁴⁰ Атлас российских фабрик мысли // Центр изучения кризисного общества. [Электронный ресурс] URL: https://centero.ru/wp-content/uploads/2018/11/atlas_03_04-1.pdf (дата обращения 05.10.22).

⁴¹ Boswell C. *The Political Uses of Expert Knowledge: Immigration Policy and Social Research*. Cambridge University Press, 2009; March J., Olsen J. *Ambiguity and Choice in Organizations*. Scandinavian University Press, 1976; Owens S. *Commentary. Making a Difference? Some Perspectives on Environmental Research and Policy*. *Transactions of the Institute of British Geographers*, 2005. pp. 287–92; Lindblom C. *The science of ‘muddling through’* // *Public Administration Review*. – 1959. – Vol. 19. №2. – pp. 79-88; Jasanoff S. *Quality control and peer review in advisory science*. // *The Politics of Scientific Advice: Institutional Design for Quality Assurance*. / J. Lentsch and P. Weingart (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2011. pp.19-35; Oreskes N. *Reconciling representation with reality: unitization as example for science and public policy*. // *The Politics of Scientific Advice: Institutional Design for Quality Assurance* / Ed. by J. Lentsch and P. Weingart. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. pp.36-53; *Think Tank Traditions: Policy Analysis Across Nations* // *Policy Research and the Politics of Ideas* / D. Stone, A. Denham (eds.). Manchester: Manchester University Press, 2004. p. 322; Буравой М. *Публичная социология прав человека* // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2007 – № 4. – с. 27-44; Stone D. *'Think Tanks and Policy Analysis'* // *Handbook of Public Policy Analysis: Theory, Methods, and Politics* / F. Fischer, G. J. Miller. & M. S. Sidney (eds.). New York, Marcel Dekker Inc, 2006. pp. 149–157; Mendizabal E. *For-profit think tanks and implications for funders* // *On Think Tanks*. 2013. 23 окт. [Электронный ресурс] URL: <https://onthinktanks.org/articles/for-profit-think-tanks-and-implications-for-funders/> (дата обращения 05.10.22); Ahmed. M. *US Think Tanks and the Politics of Expertise: Role, Value and Import* // *The Political Quarterly*. – Oct.-Nov. 2008. – Vol 79, № 4. – p. 534; McGann J.G. *2020 Global Go To Think Tank Index Report* // *Penn libraries, University of Pennsylvania*. [Электронный ресурс] URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1019&context=think_tanks (дата обращения 27.02.22); Smith J. *The Idea Brokers: Think Tanks and The Rise of the New Policy Elite*. The Free Press, 1993. pp.78-79; Abelson D. *Northern Lights: Exploring Canada’s Think Tank Landscape*. McGill-Queen's University Press, 2016. p.16; Edwards L. *The Power of Ideas*. Ottawa, Illinois: Jameson Books, 1997. pp. 41–68; *Rational Choice and Security Studies: Stephen Walt and his Critics* / M. Brown (ed.). Cambridge. MA: MIT Press, 2000.

успешного применения и как могут аналитические центры и далее сохранять свою востребованность в сфере политики⁴².

Несколько хуже ситуация обстоит с работами, связанными с предметом диссертационного исследования. В отечественной литературе данная тема затрагивается в контексте более крупных работ. В европейской плоскости речь идет об исследованиях в первую очередь за авторством сотрудников Института Европы Российской академии наук. Заслуживают внимания работы Циренщикова В.С., рассмотревшего особенности прогностической деятельности аналитических центров Европы, Белова В.Б., занимавшегося исследованиями роли Германии в реализации внешней политики ЕС, Носова М.Г., анализировавшего процессы создания в Европе автономной системы безопасности, и других⁴³.

Африканское измерение предмета исследования базируется прежде всего на работах отечественных африканистов, многие из которых являются сотрудниками Института Африки РАН и Центра изучения Африки НИУ ВШЭ⁴⁴. Прежде всего, крайне важными являются работы А.Б. Давидсона, в которых описывается роль Африки в современном мире⁴⁵, политического становление континента как важного актора международных отношений⁴⁶ и место Африки в современном мире с ее собственной точки зрения⁴⁷. Также значимыми для диссертационного исследования являются труды Д.А.

---

⁴² McGann J. The future of think tanks and policy advice around the world. Palgrave Macmillan, 2021.

⁴³ Циренщиков В.С. Прогностическая деятельность европейских компаний // ДИЕ РАН. – 2018. – № 352; Германия. 2018 = Germany. 2018 / В.Б. Белов [и др.]. М.: Ин-т Европы РАН, 2019; Носов М.Г. Зачем Европе собственная армия? // Современная Европа. – 2005. – № 1. – с. 82–96; Сурма И.В. Законодательные меры противостояния и миграционная составляющая новой «мягкой угрозы» Европейскому Союзу // Право и политика. – 2015. – №10. – с. 1391-1399.

⁴⁴ Африка 2023. Возможности и риски: экспертно-аналитический справочник / А. А. Маслов, В. Ю. Свиридов и др.; под общ. ред. А. А. Маслова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Центр изучения Африки. — М.: НИУ ВШЭ, 2023.

⁴⁵ Мы и Африка. К 50-летию Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН / Отв. ред.: А. Б. Давидсон; науч. ред.: И. И. Филатова, А. С. Балезин, С. В. Мазов. М : Институт всеобщей истории РАН, 2021; Балезин А. С., Давидсон А. Б., Воеводский А. В., Емельянов А. Л., Иванова Л. В., Кривушин И. В., Курбак М. С., Мазов С. В., Саватеев А. Д., Филатова И. И., Цыпкин Г. В., Щербаков Н. Г. Черная Африка: прошлое и настоящее / Отв. ред.: А. С. Балезин, С. В. Мазов, И. И. Филатова; науч. ред.: И. И. Филатова, А. С. Балезин, С. В. Мазов. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2016.

⁴⁶ Африка: история и историки / Балезин А. С., Воеводский А. В., Давидсон А. Б. (отв. ред.) и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.

⁴⁷ Рах Africana. Континент и диаспора в поисках себя / Отв. ред.: А. Б. Давидсон. Издательский дом Государственного университета — Высшей школы экономики, 2009.

Дегтерева о современной Африке и ее месте в мире⁴⁸. В рамках изучения проблем безопасности в Африке крайне интересными представляются работы этого автора о миротворческой деятельности европейских стран в Сахеле и тех переменных, которые нередко остаются проигнорированными западными политиками⁴⁹. Для составления максимально полной картины всего разнообразия политических процессов в Африке диссертант привлек к исследованию работы об африканской истории, о безопасности и миротворчестве на континенте И.В. Кривушина⁵⁰, Н.Г. Щербакова⁵¹, Г.М. Сидоровой⁵².

В иностранной литературе по теме предмета исследования стоит выделить работы непосредственно экспертов аналитических центров по рассматриваемым вопросам. Среди авторов подобных исследований можно особо отметить Б. Кунз, внесшую свой вклад в формирование концепции «стратегической автономии», Н. Пироцци, занимавшуюся разработкой подходов ЕС к реализации африканского направления внешней политики, Ш. Ангенендт, М. Энглера, Д. Шнейдера, ставших авторами системы квотирования, призванной разрешить миграционный кризис в ЕС, Ш. Мэйра и Д. Талла, активно продвигавших идею о реформировании африканского направления внешней политики Германии, Т. Шиллера, описывающего проблемы в сфере безопасности в Сахеле и пути их решения, Т. Вайбецаля, высказывавшегося о необходимости реформирования военно-политического сотрудничества Германии и стран Африки южнее Сахары, а также многих

---

⁴⁸ Дегтерев Д.А. Африканский континент как полюс притяжения: вопросы солидарности и соперничества // Проблемы национальной стратегии. – 2023. – № 3 (78). – С. 256–273.

⁴⁹ Дегтерев Д.А. Болевые точки Африканского континента: Сахель (обзор ситуации и перспективы) // Российский совет по международным делам. 2022. 11 май. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/bolevye-tochki-afrikanckogo-kontinenta-sakhel-obzor-situatsii-i-perspektivy/> (дата обращения 05.10.22).

⁵⁰ Кривушин И. В. ООН и разрешение политического кризиса в Кот д'Ивуаре // В кн.: Миротворчество и миротворчество в Африке. К 90-летию академика Аполлона Давидсона / Науч. ред.: А. С. Балезин, И. И. Филатова, С. В. Мазов. М. : Весь мир, 2019. Гл. 10. С. 123-140.

⁵¹ Щербаков Н. Г. От истории негров к истории африканских народов: этапы трудного пути // Электронный научно-образовательный журнал "История". – 2013. – № 3 (19), – С. 146-172.

⁵² Сидорова Г.М. Совет Безопасности ООН как эффективная организация по обеспечению мира и стабильности в Африке // Дипломатическая служба. – 2021. – № 1. – С. 36-43.

других⁵³. Их труды являются примерами экспертного обеспечения внешней политики Европейского союза и являются ценным материалом для проводимого анализа.

Важно также отметить отечественных и зарубежных исследователей, занимавшихся вопросами политики безопасности в целом и безопасности ФРГ в частности. Так, Басов Ф.А., Васильев В.И., Кокеев А.М., Хорольская М.В.⁵⁴ рассматривали данный вопрос через призму германской внешней политики. Ф.О. Трунов анализировал военное измерение внешней политики Германии, в том числе на африканском континенте⁵⁵. А.А. Синдеев изучал трансформации немецкой политики безопасности⁵⁶. В.К. Белозеров рассматривал влияние стратегической культуры Германии на формирование ее стратегии национальной безопасности⁵⁷. М. Кларк, А. Хеншке, М. Сассекс, Т. Легранд исследовали общие аспекты политики безопасности и ее особенности.⁵⁸ П. Тэйлор писал о политике безопасности ФРГ и ее эволюции⁵⁹. К Бруммер – о

---

⁵³ Kunz B. Washington Should Help Europe Achieve 'Strategic Autonomy', Not Fight It // French Institute of International Relations. 2018. 12 апр. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ifri.org/en/publications/publications-ifri/articles-ifri/washington-should-help-europe-achieve-strategic> (дата обращения 05.10.22); Pirozzi N. EU support to African security architecture: funding and training components // EU institute for security studies. 2009. Фев. [Электронный ресурс] URL: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/op76.pdf> (дата обращения 05.10.22); Angenendt S., Engler M., Schneider J. European Refugee Policy // Stiftung Wissenschaft und Politik. 2013. Ноя. [Электронный ресурс] URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2013C36_adt_engler_schneider.pdf (дата обращения 05.10.22); Mair S., Tull D. Deutsche Afrikapolitik: Eckpunkte einer strategischen Neuausrichtung // Stiftung Wissenschaft und Politik. 2009. Мар. [Электронный ресурс] URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/25047/ssoar-2009-mair_et_al-deutsche_afrikapolitik.pdf?sequence=1&isAllowed=y&lnkname=ssoar-2009-mair_et_al-deutsche_afrikapolitik.pdf (дата обращения 1.06.22); Schiller T. Die Lage im Sahel // Konrad Adenauer Stiftung. 2020. Фев. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kas.de/documents/259121/9357987/Die+Lage+im+Sahel.pdf/a64fc114-8817-5487-6b84-ec0d54f1327?version=1.0&t=1592473887187> (дата обращения 27.10.22); Weibezahl T. Afrika – eine strategisch hochwichtige Frage? // Konrad Adenauer Stiftung. 2016. Окт. [Электронный ресурс] URL: https://www.kas.de/documents/252038/253252/7_dokument_dok_pdf_46653_1.pdf/7c34614e-ae84-7246-bfb8-781f3d20bbfd?version=1.0&t=1539650166363 (дата обращения 5.06.22).

⁵⁴ Басов Ф.А., Васильев В.И., Кокеев А.М., Хорольская М.В. Немецкое представление о безопасности // Международная жизнь. – 2018. – № 10. – с. 34-53.

⁵⁵ Трунов Ф.О. Вызовы для военного присутствия Германии в зонах нестабильности в Азии и Африке // Актуальные проблемы Европы. – 2022. – №4. – с. 160-187.

⁵⁶ Синдеев А.А. Германия и трансформационные процессы в сфере безопасности: задачи бундесвера в контексте политических дилемм // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 9. – С. 18–21.

⁵⁷ Белозёров В.К. Германия конструирует стратегическую культуру // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 5. С. 166–177.

⁵⁸ Clarke M., Henschke A., Sussex M., Legrand T. The Palgrave Handbook of National Security. Palgrave Macmillan, 2022.

⁵⁹ Taylor P. Jumping over its shadow. Germany and the Future of European defense // Friends of Europe. [Электронный ресурс] URL: http://www.friendsofeurope.org/sites/default/files/2017-10/GermanReport_v7_web_0.pdf (дата обращения 27.02.2022).

границах военно-политической сферы политики Германии⁶⁰. Т. Вайбецаль анализировал германско-африканское стратегическое партнерство⁶¹, В. Лахер рассматривал особенности военного присутствия ФРГ в странах Сахеля⁶².

Методологическая база исследования.

В основе исследования лежит субъектно-институциональный подход. Это позволяет взглянуть на формы влияния экспертной аналитики на принятие внешнеполитических решений профильными министерствами и ведомствами Германии с различных сторон. Субъектная составляющая способствует анализу аналитических центров как акторов, влияющих в той или иной мере на принятие решений. Институциональная составляющая позволяет рассматривать экспертное сообщество как единый организм.

Кроме того, исследование опирается на сочетание системного и политико-исторического подходов. Системный подход позволяет рассмотреть взаимодействие экспертов и политиков как неаддитивное целое, результатом функционирования которого является принятие определенных политических решений. Политико-исторический подход помогает понять, каким образом система формировалась, что замедляло, ускоряло и способствовало ее развитию.

Исследование основывается на парадигме неоклассического реализма. В работе Н.М. Рипсмана, Дж. В. Тальяферро и С. Е. Лобелла «Неоклассический реализм, государство и внешняя политика»⁶³ авторы отмечают влияние так называемых вмешивающихся переменных, которые влияют на процесс принятия политических решений. Выделяются четыре такие категории:

---

⁶⁰ Brummer K. Die begrenzten „war power“ des Bundestages // Zeitschrift für Parlamentsfragen (ZParl). – 2014. – № 3. – pp. 596–614.

⁶¹ Weibezahl T. Afrika – eine strategisch hochwichtige Frage? // Konrad Adenauer Stiftung. 2016. Окт. [Электронный ресурс] URL: https://www.kas.de/documents/252038/253252/7_dokument_dok_pdf_46653_1.pdf/7c34614e-ae84-7246-bfb8-781f3d20bbfd?version=1.0&t=1539650166363 (дата обращения 5.06.22).

⁶² Lacher W. Unser schwieriger Partner // Stiftung Wissenschaft und Politik. 2021. Фев. [Электронный ресурс] URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/studien/2021S03_deutschland_frankreich_libyen_mali.pdf (дата обращения 27.10.22).

⁶³ Lobell S. E., Ripsman, N. M. and Taliaferro, J. W. Neoclassical Realism, the State, and Foreign Policy // *Diplomacy & Statecraft*. – 2009. – № 24:4 – pp. 691-693.

1. Образ мыслей лиц, принимающих внешнеполитические решения (*leader images*). В данную категорию переменных входят личностные качества, характер и образ мышления элит, высших чиновников, лидеров стран, через которые объясняется их восприятие сигналов, поступающих из международной среды;

2. Стратегическая культура (*strategic culture*). Под стратегической культурой авторы модели понимают то, как граждане страны (в том числе элиты) воспринимают мир вокруг. Сюда относятся национальная идентичность, идеология, вера, неформальные и формальные нормы, идеи о месте страны в международной системе;

3. Отношения между государством и обществом (*state-society relations*). В эту группу включаются типы взаимодействия между государством и отдельными группами общества. Также рассматривается однородность общества и его представления о легитимности действующей власти. Политический ландшафт и взаимодействие партий также относятся к переменным этой категории. Переменные этой категории влияют на то, насколько лидеры стран могут извлекать (мобилизовывать) внутренние ресурсы государства.

4. Внутренние институты (*domestic institutions*). В эту категорию входят переменные, отвечающие за то «где и как» принимаются решения: строение политической системы страны в целом, эффективность бюрократии, состояния СМИ и институтов управления.

В рамках указанных подходов применялись следующие методы:

- Историко-сравнительный метод для сопоставления становления аналитических центров в Германии и в США;
- Хронологический метод, позволяющий описать историю военного-политического сотрудничества Германии со странами Африки южнее Сахары, выстроив ее события во временной ряд;

- Идиографический метод, позволивший проанализировать отдельные исторические события и их влияние на развитие сотрудничества Германии и стран АЮС в сфере обеспечения безопасности;
- Метод инструментального наблюдения, в который входит сбор информации из открытых источников о происходящих в мире и, в частности, во взаимодействии ФРГ и стран АЮС в сфере обеспечения безопасности событиях;
- Историко-генетический метод, который позволяет установить причинно-следственные связи между происходящими событиями и факторами, оказавшими влияние на эволюцию внешнеполитических подходов ФРГ в отношении АЮС;
- Методы внешнеполитического анализа, включающие в себя рассмотрение основных принципов и целей политического курса, моделей принятия политических решений и влияющих на него факторов, а также особенностей стратегической культуры ФРГ для объяснения механизмов и факторов формирования ее африканского направления внешней политики и политики безопасности
- Простой количественный анализ документов, выполненный как вручную, так и на основе платформы Voyant tools;
- Тематический контент-анализ анализируемых работ экспертов германских аналитических центров;
- Когнитивное картирование речей немецких политиков (канцлера Ангелы Меркель);
- Аргументационный анализ или рассмотрение аргументов экспертов по разным вопросам, заключающийся в разборе текста и выделении основных утверждений, подтверждающих или опровергающих точку зрения автора, для рассмотрения работ экспертов аналитических центров и выявления ключевых моментов.

▪ Кроме того, для анализа вероятности влияния аналитических центров на принятие тех или иных решений применялась теорема Байеса. Есть два подхода к пониманию вероятности: фреквентистский (вероятность — это предел частоты при увеличении числа экспериментов) и байесовский (вероятность — это уверенность в том, что событие произойдет). При анализе малого числа данных продуктивнее именно байесовский подход. Он позволяет объяснить события, если гипотеза, выдвигаемая в качестве объяснения того или иного явления или события, не противоречит известным фактам и новым данным об этом явлении или об окружающем его контексте. Вероятность этой гипотезы рассчитывается по формуле $P(A|B) = \frac{P(B|A)P(A)}{P(B)}$, где в числителе – вероятность того, что одновременно произошло и предполагаемое событие, и те события, которые составляют контекст, а в знаменателе – вероятность того, что события из контекста представляют собой свершившийся факт.

Научный вклад исследования в развитие предметного поля

В отличие от существующих исследований экспертного обеспечения внешней политики отдельных стран, в данной работе проведен всесторонний анализ особенностей взаимодействия экспертов аналитических центров с политическими кругами, выполненный с учетом национальных особенностей механизмов принятия решений, стратегической культуры Германии, на примере которой проводится исследование, отличительных признаков европейских и германских аналитических центров, а также основных особенностей африканского направления внешней политики и политики безопасности Германии. Кроме того, в работе произведен математический анализ практического влияния экспертизы на политический процесс.

К конкретным элементам научного вклада исследования в рамках предметного поля можно отнести:

1. Уточнено содержание и объем понятий «экспертное сообщество» и «экспертное обеспечение». Аргументировано, что *содержание* понятия «экспертное сообщество» детерминировано общими требованиями к

производству знаний, общими практиками и стандартами проверки знаний – беспристрастностью, объективностью, научным авторитетом, профессионализмом, эффективностью, специальными предметными знаниями, опытом. Эффективность означает плотность заданий на оценку выше среднего значения с точки зрения затрат времени или частоты ошибок. Владение предметными знаниями подразумевает обладание обширными и дифференцированными видами знаний (факты, правила, методы, процедуры), умелое применение их к решению новых задач, которые возникают в специальной области знаний. К опыту относится владение профессиональными знаниями, полученными в течение длительного, в том числе эмпирического и трудоемкого изучения конкретного предмета. *Объем* понятия «экспертное сообщество» включает в себя как отдельных экспертов, так и их коллективы (экспертные группы), аналитические центры, консультативные органы политических организаций. *Содержание* понятия «экспертное обеспечение» включает в себя предоставление, снабжение знаниями, охранение от ошибок. К нему относится совокупность возможных материалов, включающих аналитические записки, доклады, отчеты, исследования, планы национальных стратегий, «дорожные карты», а также многочисленные консультации, круглые столы и обмен опытом;

2. Выявлены, упорядочены и изучены основные подходы к осуществлению экспертного обеспечения внешнеполитической деятельности, а именно инструменталистский подход, теория о двух сообществах, теория «власть-знание» Мишеля Фуко, системный подход, инкрементализм, клинический подход, линейно-автономный подход, модель «действенных оснований», модель «пограничных структур». Аргументирована особая значимость теории «пограничных структур», согласно которой существуют институты, являющиеся связующим звеном между экспертной и политической сферами, и прежде всего к таким структурам относятся аналитические центры;

3. Уточнены и проанализированы особенности европейских аналитических центров: практикоориентированность, стремление к сотрудничеству с политическим истеблишментом;

4. Проведен анализ взаимодействия политической и экспертной сфер и преодоления ими существующего разрыва. Подчеркнуто и исследовано значение аналитических центров как «пограничных структур», которые связывают политиков и экспертов, важность наличия в таких структурах «вращающихся дверей», способствующих переходу политиков в экспертную сферу и создания ими более качественной аналитики, имеющей как теоретические, так и практические обоснования, основанные на собственном опыте. При правильном балансе в своих исследованиях такие эксперты-политики смогут стать ключом к реальному совращению разрыва между экспертной и политической сферами.

5. Выявлено, что изменчивая политическая ситуация, участие экспертов в политических дебатах, ощущение ими собственной важности и актуальности их исследований способствуют рождению теорий. И в некоторых случаях теоретики, могут воздействовать на практику. Это ставит под сомнение рассмотрение экспертного обеспечения внутренней и внешней политики как исключительно утилитарного инструмента и отчасти решает вопрос о влиянии политики на теорию политики.

Конкретные элементы новизны

1. Определены основные сходства и различия политической экспертизы и экспертизы безопасности, выявлено, что между сферой политики и сферой безопасности есть множество точек пересечения, и последняя активно проникает в первую. Подчеркнуто, что при этом не следует говорить о тождественности экспертизы двух этих сфер, так как исследование политики направлено на рассмотрение процессов, в том числе принятия решений, в то время как при анализе вопросов безопасности особую ценность представляет ее специфическая природа, а также особенности угроз и рисков и способы их разрешения. Отмечено, что экспертиза безопасности

сталкивается с чрезвычайно важными вопросами, решение которых может напрямую влиять на существование государства;

2. Выявлены особенности экспертного института аналитических центров, такие как некоммерческая направленность деятельности, наличие коллектива экспертов, автономность в проведении исследований, уточнена их роль в воздействии на процесс принятия политических решений. Она заключается в консультациях политиков, ответственных за принятие решений, участие в процессе формирования политических взглядов общества и истеблишмента;

3. Изучен вклад выбранных в исследовании репрезентативных германских аналитических центров в анализ основных проблем стран Африки южнее Сахары. Выявлено, что эксперты центров сосредоточены на идеях развития демократических институтов, укрепления легитимности местных властей и развития экономического потенциала стран Африки;

4. Выявлено понимание ФРГ военно-политическое сотрудничества как комплексного процесса, направленного на укрепление связей ФРГ и стран Африки южнее Сахары одновременно на разных уровнях и в разных сферах – от укрепления безопасности в регионе для обеспечения безопасности самой Германии, до продвижения идей демократии;

5. На примере Демократической Республики Конго и Мали рассмотрена практика сотрудничества Германии и стран Африки южнее Сахары в военно-политической сфере и обнаружено, что, развивая такое сотрудничество, ФРГ сталкивается с неэффективностью собственного политического курса, исправить который для достижения поставленных целей Германия не в состоянии, поскольку не имеет выработанных механизмов эффективной реализации военно-политического сотрудничества, в том числе со странами АЮС;

6. Определена роль аналитических центров Германии в формировании военно-политического направления отношений со странами Африки южнее Сахары. Аргументировано, что она заключается в экспертном

обеспечении существующего политического курса, значительно реже – в содействии в его формировании, осуществлении консультаций политиков как в Германии, так и в африканских странах, а также в проведении практических мероприятий, направленных на обмен опытом и распространение основных идей политического дискурса ФРГ в кругах африканских экспертов и истеблишмента;

7. Охарактеризованы основные направления экспертизы африканского направления внешней политики ФРГ германскими аналитическими центрами, сделан вывод о том, что зачастую такие центры подстраиваются под потребности политического истеблишмента, выполняя исследования по тем сферам, которые представляют для него больший интерес. Отсюда – перекос в сторону работ по социально-экономическому сотрудничеству Германии и стран Африки южнее Сахары.

8. Выявлены сходства и отличия экспертизы военно-политического сотрудничества ФРГ исследуемых центров со странами Африки южнее Сахары. Сходства заключаются в том, что рассматриваемые фонды в целом следуют внешнеполитической линии Германии и поддерживают основные подходы к ее реализации. Различия – форматы аналитической деятельности и подходы к обеспечению безопасности стран Африки южнее Сахары, а также отношение к вовлеченности ФРГ в урегулирование конфликтов в регионе;

9. Уточнены особенности современной германской стратегической культуры, определено и доказано, что исторический опыт и особенности политического развития Германии после Второй Мировой войны способствовали тому, что государство стремится не акцентировать внимание на собственных национальных интересах и не добиваться их открыто, вместо этого преследуя интересы Европейского союза или партнеров по альянсу НАТО. Это приводит к тому, что в отношениях со странами АЮС у Германии отсутствует четко прописанная и реалистичная внешнеполитическая стратегия, в которой бы присутствовали конкретные цели и описывались бы эффективные механизмы их достижения. Кроме того, отторжение

милитаристского подхода минимизирует стремление к развитию военно-политической сферы сотрудничества при внешнем акцентировании ее важности;

10. Проанализированы рекомендации аналитических центров Германии относительно военно-политического направления отношений со странами Африки южнее Сахары. Выявлено, что германские эксперты не имеют общей позиции по данному вопросу. Они согласны с тем, что для того, чтобы минимизировать террористическую угрозу и разрешить региональные конфликты, важным является укрепление прежде всего легитимности местной власти, подчеркивая, что африканские государства могут сделать это исключительно самостоятельно. При этом разнятся подходы к роли ФРГ, варьируясь от содействия устойчивому развитию для укрепления стабильности до участия ФРГ в миротворческих операциях и активном военном вовлечении в регион;

11. Выявлен ключевой принцип военно-политического сотрудничества – отказ от прямого вмешательства и перекладывание ответственности за решение африканских проблем на местных лидеров, что ведет к ослаблению защищенности самой ФРГ, но одновременно формулируется как цель германской политики безопасности в странах Африки южнее Сахары, что входит в противоречие с тезисами об активной и ведущей роли Германии в военно-политическом сотрудничестве исходя из официальных документов ФРГ. Эволюция этих документов показывает, что власти страны перешли от невысокой степени заинтересованности в таком сотрудничестве со странами АЮС до стремления к приобретению инициативы в военно-политическом сотрудничестве со странами Африки южнее Сахары. Данный факт свидетельствует о том, что власти ФРГ на африканском векторе своей внешней политики понимают, что реальность

может довлеть над ценностями, идеями и концепциями, но в исследуемый период не смогли выйти за границы своей стратегической культуры⁶⁴.

12. Доказано, что политический истеблишмент в исследуемый период был ограничен рамками германской стратегической культуры. В силу этого даже при прослеживаемом влиянии аналитического центра на принятие решений, политики принимают только те предложения центров, которые вписываются в принципы стратегической культуры, в то время как идеи о военном участии в решении африканских конфликтов или преследовании собственных интересов в отрыве от европейских отменяются;

13. Выявлено соотношение принимаемых внешнеполитических решений и результатов экспертизы аналитических центров военно-политического сотрудничества ФРГ и стран Африки южнее Сахары. Обнаружено, что математически оно может быть представлено соотношением 7:4, если считать официальные документы за решения и соотносить их с числом известных принятых властями рекомендаций. Исследуемое соотношение также ясно просматривается и в прослеживаемой связи рассматриваемых центров с властными структурами;

14. Выявлена специфика прогнозов аналитических центров, заключающаяся в форме «мозгового штурма» или форсайта, который позволяет выстраивать потенциальные сценарии развития событий и на их основе вырабатывать рекомендации к действиям, что значительно повышает эффективность прогностической деятельности центров в случае с непредсказуемыми и случайными событиями;

По итогам исследования следующие положения будут вынесены на защиту:

---

⁶⁴ Интересно при этом, что на российском направлении внешней политики ФРГ как раз наоборот – ценности, идеи и концепции возвышаются над реальностью и делают изменение стратегической культуры необходимой задачей. Исследование этого феномена ставит целый ряд исследовательских проблем, относящихся к внешней политике ФРГ, но выходящих за пределы предмета данной работы.

1. Между экспертной и политической сферами существует разрыв, преодолеть который невозможно и не нужно, но можно и нужно его сократить. Гармоничное взаимодействие этих сфер в теории складывается при условии сохранения объективности со стороны экспертов и принятия политиками взвешенных решений.

2. Только те аналитические центры, которые являются «пограничными структурами» между политиками и экспертами, могут стать той реальной площадкой, которая поможет обеспечить действительно эффективный и продуктивный диалог и обмен идеями между экспертным сообществом и политическими институтами. Экспертам при этом необходимо минимизировать зависимость от покровителей из политического истеблишмента, в то время как от политиков требуется перестать рассматривать экспертизу как апологетику для собственных инициатив. В противном случае ни один аналитический центр не сможет стать «пограничной структурой».

3. Экспертиза рассматриваемых аналитических центров демонстрирует необходимость для Германии выработки четкой внешнеполитической стратегии, в том числе на африканском направлении. Учитывая особенности внешней политики ФРГ, эксперты аккуратно, но настойчиво предлагают не заострять внимание на союзниках, региональных организациях и других акторах, призывая ориентироваться на собственные приоритеты и цели. В противном случае непонятно, чьи интересы обслуживает немецкая политическая экспертиза. Однако при этом важным фактором является принадлежность аналитических центров определенным политическим партиям, что существенно ограничивает пространство для их отступления от официальной линии правительства.

4. Несмотря на то, что общая тенденция немецких аналитических центров – следовать в фарватере стратегии внешней политики и политики безопасности Германии, на африканском треке аналитические центры в ряде случаев перемещаются в авангард, учитывая трудности, которые испытывает

политический истеблишмент при формировании четкого африканского трека внешней политики.

5. Стратегическая культура Германии оказывает решающее значение на развитие как африканской внешнеполитической стратегии в целом, так и сотрудничества экспертов и политиков на данном направлении. Приверженность мультилатерализму и обслуживанию интересов союзников, навязанная исторически, определяет процесс формирования Германией собственных национальных интересов. При этом эксперты сталкиваются с тем, что их предложения оценивают не только с точки зрения рациональности и соответствия интересам государства, но и соответствия положениям стратегической культуры. Парадокс заключается в том, что миссии аналитических центров формировались также с учетом складывавшейся стратегической культуры, идей распространения демократических ценностей и общеевропейских интересов, что накладывает на новые поколения экспертов дополнительные ограничения;

6. Отсутствие африканской внешнеполитической стратегии не дает понимания того, чью безопасность стремится обеспечить Германия в рамках военно-политического сотрудничества со странами АЮС. Избегание потенциальных конфликтов внутри германского общества и политического истеблишмента из-за размещения войск на другом континенте вызывает вопросы об эффективности военных операций ФРГ в странах Африки. Отсутствие ответа на ключевой вопрос о том, кого защищает Германия, ставит под сомнение целесообразность ее военно-политического сотрудничества со странами АЮС в целом.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Материалы диссертационного исследования могут быть полезны преподавателям и студентам в изучении проблем экспертного обеспечения внешней политики Германии и деятельности немецких аналитических центров, при чтении учебных курсов в высших учебных заведениях,

связанных с особенностями принятия внешнеполитических решений и формирования внешней политики стран Европы.

Полученные при проведении исследования результаты могут быть востребованы и интересны МИД России, профильным министерствам и федеральным органам исполнительной власти Российской Федерации, а также российским аналитическим центрам в изучении европейского опыта взаимодействия экспертов с органами власти.

Апробация работы

Апробация работы выполнена в виде открытой лекции в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» на тему «Роль немецких аналитических центров в формировании африканской политики Германии (кейс Африки южнее Сахары)», г. Москва, 14.02.2020 г.

Публикации по теме исследования:

1. Поляченков А.В. Роль аналитических центров Германии и Франции в формировании политики содействия устойчивому развитию в отношении стран Африки южнее Сахары // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2020. Том 14. № 2. С. 151-159. DOI: 10.17072/2218-1067-2020-2-151-159

2. Поляченков А.В. Миграционные потоки из стран Африки в Германию: взгляд аналитических центров // Псковский регионологический журнал. 2022. Том 18. № 4/2022. С. 146-160. DOI: 10.37490/S221979310021406-9

3. Гласер М.А., Поляченков А.В. Политическая экспертиза украинского кризиса Немецким институтом международных отношений и безопасности: новые выводы о германской стратегической культуре // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2023. № 2 (в печати)